

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 19-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе:—Официальнаго отдѣла: 1) Указъ св. Синода. 2) Распоряженія епархіальнаго начальства. 3) Извѣстія.—Неофициальнаго отдѣла: 1) Опытъ объясненія евангельской исторіи. 2) Изъ практики сельскаго священника. 3) Въ пособіе при изъясненіи символа вѣры. 4) Педагогическія замѣтки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЪ СВ. СУНОДА.

Отъ 30 августа 1868 года. *По дѣлу объ освобожденіи женскихъ монастырей Самарской епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25-го Января текущаго года за № 505, съ приложеніемъ отношенія Государственнаго Секретаря отъ 15-го Января за № 141, коимъ объявляется удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе Государственнаго Совѣта: по ходатайству Преосвященнаго Самарскаго объ освобожденіи монастырей вѣренной ему епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ не приступать ни къ какому законодательному распоряженію.» Въ прило-

женномъ же къ сему отношенію списокъ съ журнала Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ 25 Ноября 1867 года № 178, изложены слѣдующія соображенія: «Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что ходатайство мѣстнаго начальства объ освобожденіи женскихъ монастырей Самарской епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ относится къ порядку исполненія судебныхъ рѣшеній и не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ измѣненію, въ чемъ либо, статей 1549, 1585, и 1594 Уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ опредѣлены разные роды и виды наказаній за извѣстныя преступленія. Поводы, приводимые къ изытію монастырей Самарской епархіи отъ содержанія въ нихъ преступницъ, составляютъ такія случайныя и побочныя обстоятельства, къ устраненію которыхъ остается мѣстному епархіальному начальству принять, согласно статьѣ 5-й т. XIV Устава о содержащихся подъ стражею, надлежащія мѣры; но сами по себѣ поводъ эти не могутъ быть признаны окончательными препятствіями къ исполненію общихъ правилъ закона. Такимъ образомъ, если въ Иверскомъ монастырѣ нѣтъ удобныхъ помѣщеній по новости его учрежденія, то не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что это препятствіе съ теченіемъ времени должно само собою отпасть. Содержаніе заключенныхъ на скотномъ дворѣ, какъ это, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, сдѣлано было въ Бузулукскомъ монастырѣ, не можетъ быть признано ни правильнымъ, ни согласнымъ съ законами, указывающими на случай ненахожденія монастыря въ томъ мѣстѣ, гдѣ осужденная должна быть подвергнута заключенію, другаго рода замѣну такого заключенія. Наконецъ естественность ограды Николаевскаго монастыря есть такое побочное обстоятельство, которое также никакъ не можетъ служить

основаніемъ къ измѣненію въ чемъ либо постановленій, въ сводѣ законовъ вошедшихъ. Вообще Департаментъ Законовъ вполне соглашается съ тѣмъ замѣчаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что, по общему закону, мѣстные монастыри обязаны принимать къ заключенію преступницъ, приговариваемыхъ къ тому судебными мѣстами, и что только ненахождение въ ближайшей мѣстности монастыря того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присужденная, можетъ служить основаніемъ къ замѣнѣ для нея монастырскаго заключенія тюремнымъ, или же другимъ наказаніемъ, въ законѣ опредѣленнымъ, при чемъ имѣлось въ виду не назначать для приговоренныхъ къ заключенію дальніе монастыри, собственно въ устраненіе большаго отягченія ихъ участи. Этотъ выводъ подтверждается въ особенности собранными по настоящему дѣлу свѣдѣніями, изъ коихъ оказалось, что ни въ дѣлахъ Святѣйшаго Синода, ни въ виду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не было ни одного примѣра, чтобы вмѣсто одного изъ монастырей той губерніи, гдѣ подлежащій заключенію находится, назначался монастырь какой либо другой губерніи. Вслѣдствіе сего Департаментъ Законовъ тѣмъ менѣе признаетъ возможнымъ допустить по настоящему ходатайству Самарскаго епархіальнаго начальства какое либо измѣненіе общихъ правилъ, что отъ сего начальства всегда зависитъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, сообщать своевременно, кому слѣдуетъ, о неимѣніи помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ.» *Справка:* Самарское Епархіальное Начальство, въ поступившихъ отъ него въ Святѣйшій Синодъ донесеніяхъ, ходатайствовало объ освобожденіи женскихъ монастырей Самарской епархіи отъ содержанія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами въ видѣ наказанія, объ-

яснивъ, что находящіеся въ этой епархіи монастыри, по устройству своему совершенно неудобны для помѣщенія въ нихъ преступницъ. Съ своей стороны Самарское Губернское Правленіе, рапортомъ отъ 14-го Марта 1863 года № 1759, донесло, что Епархіальное Начальство отказывается принимать для заключенія въ монастыри преступницъ, приговариваемыхъ къ сему рѣшеніями судебныхъ мѣстъ и потому просило распоряженія Святѣйшаго Синода объ устраниніи препятствій къ помѣщенію таковыхъ лицъ въ монастыряхъ. Вслѣдствіе состоявшагося по сему донесеніямъ опредѣленія Святѣйшаго Синода ^{10 Октября} _{2 Ноября} 1866 года, Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было внесено по сему предмету представленіе въ Государственный Совѣтъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ положеніи Государственнаго Совѣта, послѣдовавшемъ по вопросу о содержаніи преступницъ въ женскихъ монастыряхъ Самарской епархіи, послать Преосвященному Самарскому указы къ исполненію, а Самарскому Губернскому Правленію къ свѣдѣнію, въ отвѣтъ на ихъ донесенія, а также разослать одинаковаго содержанія указы и ко всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ для свѣдѣнія и руководства сдѣланнымъ указаніемъ Государственнаго Совѣта, что отъ Епархіальнаго Начальства всегда зависитъ, въ каждомъ частномъ случаѣ присужденія преступницъ къ заключенію въ монастырь, сообщить своевременно кому слѣдуетъ о неимѣніи помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ.

(Къ свѣдѣнію).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Велѣдствіе представленія смоленскаго епархіальнаго начальства, указомъ св. Синода, отъ 17 Іюля 1868 г. за № 2485, церковнымъ старостамъ—г. Сычевокъ соборной церкви купцу Акакію Сивягину и г. Ельны соборной церкви купцу Михаилу Горѣлову, за усердіе ихъ къ храмамъ Божиимъ, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею купцу Горѣлову, установленной на сей предметъ грамоты.

— Согласно желанію прихожанъ Бѣльскаго уѣзда села Кавельщины, Смоленское епархіальное начальство, на основаніи Высочайше утвержденныхъ постановленій, 2 сентября сего 1868 года утвердило Кавельщинское приходское попечительство, подѣ предѣдательствомъ Коллежскаго Совѣтника Петра Андреевича Троицкаго, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Алексѣемъ Русаковымъ.

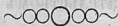
III.

И з в ѣ с т і я

О вновь открывшихся священно и церковнослужительскихъ вакансіяхъ по Смоленской епархіи.

При Смоленской градской Воскресенской церкви, за пере-
мѣщеніемъ бывшаго при этой церкви священника Дмитрія
Волкова, къ Соборной церкви въ г. Рославль, священническое
мѣсто состоитъ вакантнымъ.

— 5 сентября сего года на должность эконома семинаріи.
опредѣленъ Губернскій Секретарь Алексѣй Бѣлявскій.

О П Ы Т Ъ

ОБЪЯСНЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ.

(Продолженіе).

9) *Поклоненіе волхвовъ. Бѣгство во Египетъ Изби-
еніе младенцевъ. Возвращеніе въ Галилею.*

(Мѡ. 2, 1—32).

Евангелистъ Матѳей только кратко замѣчаетъ, что Іисусъ Христосъ родился въ Вифлѣмѣ во время Ирода Великаго: онъ не передаетъ никакихъ свѣдѣній о мѣстопребываніи Іосифа и пресвятой Дѣвы. Отсюда ясно видно, что св. Матѳей предполагаетъ у своихъ читателей совершенную извѣстность тѣхъ лицъ и обстоятельствъ, о которыхъ онъ намѣренъ говорить: эти лица и обстоятельства подробно указаны у св. Луки (2, 1—7).

2. 1. *Когда Іисусъ родился въ Вифлѣмѣ Іудейскомъ*, говоритъ св. Матѳей, *во дни Ирода царя; пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока. Вифлѣмъ* находился въ двухъ часахъ пути или шести римскихъ миляхъ къ юго-западу отъ Іерусалима. Сначала онъ назывался *Евфрава* (Быт. 35, 19. 48, 7) и *Вифлѣмомъ іудейскимъ* въ отличіе отъ *Вифлѣма галилейскаго*, въ колѣнѣ Завулоновомъ (Ис. Нав. 19, 15). Сказавъ кратко о мѣстѣ и времени рожденія Іисуса Христа, Евангелистъ подробно повѣствуетъ о томъ событіи, которое послѣдовало

вскорѣ за рождениемъ Мессіи: это - пришествіе во Іерусалимъ *волхвовъ съ востока*. Волхвы ($\mu\alpha\gamma\omicron\iota$)—это были персидскіе *мудрецы*, т. е. люди, занимавшіеся разными науками, особенно астрологіею: они были послѣдователи Зороастровой системы, которая около рождества Христова распространена была въ верхней Азіи. Выраженіе: *съ востока* употреблено въ общемъ смыслѣ и простирается на всѣ страны, лежащія къ востоку отъ Палестины, слѣдовательно какъ на близлежащую Аравію, такъ и на болѣе отдаленную Персію. Прѣдположеніе, что эти *волхвы* или *мудрецы* пришли изъ Персіи, основываютъ съ одной стороны на томъ, что въ персидской системѣ вѣроученія сохраняются замѣчательныя признаки истины, на прим. въ ней есть мысль о пришествіи Искупителя; съ другой стороны, отъ разбѣянія іудеевъ по берегамъ Тигра, у Персовъ легче и удобнѣе возможно было смѣшеніе іудейскихъ понятій съ народною религіею, нежели у какого-либо другаго народа; наконецъ, по сказанію св. Матѳея, волхвы руководились съ своимъ пути *звѣздою*,—это указываетъ на занятіе астрономическими науками, которое существовало у Персовъ: Зороастръ, глава мудрецовъ, слышалъ о старинномъ преданіи и училъ, что въ недалекой будущности, *непорочна Дѣва родитъ святаго, рожденіе котораго возвѣстится звѣздою* (*). Около времени рождества Христова на востокъ и среди языческихъ народовъ распространено было убѣжденіе, что вскорѣ долженъ явиться изъ Іудей великій царь, который овладѣетъ всѣмъ міромъ (**); но для объясненія поклоненія волхвовъ недостаточ-

(*) Опроверж. стр. 299.

(**) Biblich. Commentar. Olshausen. Th. I. pag. 64.

по этого темнаго слуха; ихъ вѣра, очевидно, основывалась на болѣе прочныхъ основаніяхъ: въ Новорожденномъ, котораго они искали, они признавали не только царя, но и Спасителя, которому они желали воздать *поклоненіе*, а потому событія этого нельзя объяснить безъ вліянія на нихъ Духа Божія, благоволившаго тайну воплощенія на первыхъ же порахъ сдѣлать извѣстною и міру языческому. Христіанская церковь въ этихъ волхвахъ видѣла представителей міра языческаго и, согласно съ ветхозавѣтными пророчествами (Пс. 67, 30. 32. 71, 10 Ис. 49, 7. 60. 3), признавала ихъ за царей. Въ преданіи сохранились даже имена ихъ: Каспаръ, Мелхіоръ и Валтазаръ.

Ст. 2. Волхвамъ извѣстно было и особенное отношеніе Новорожденнаго къ народу іудейскому. Они спрашиваютъ: *идь родившійся царь іудейскій? ибо мы видѣли звезду Его на востоцѣ, и пришли поклониться Ему. Царь іудейскій* означаетъ не просто Властителя, который только будетъ господствовать надъ іудеями: *поклоненіемъ и принесеніемъ даровъ* волхвы выражаютъ Ему свою покорность и, значитъ, признають Его духовную власть; въ Новорожденномъ они признають такого Царя, который происходитъ отъ Іудеевъ, но царство Котораго отсюда распространяется на всю вселенную. Въ событіи этомъ какъ бы оправдалось то, о чемъ говорили пророки: *спасеніе произойдетъ отъ іудеевъ* (Мх. 4, 1. 2. Іоан. 4, 22). Какъ на вѣрный признакъ рожденія царя іудейскаго волхвы указываютъ на появленіе Его звезды: *мы видѣли звезду Его*. Чрезъ это знаменіе Промыслъ Божій далъ откровеніе великой истины людямъ, въ наукѣ о небѣ искавшимъ разъясненія судебъ человѣческихъ. Въ чемъ состояло существованіе звезды, явившейся при рожденіи Спасителя—

была ли это обыкновенная звѣзда, по мановенію Божію слѣдовавшая своему особенному пути, было ли это свѣтоносное явленіе на подобіе обыкновенной звѣзды, или это было вѣншее выраженіе невидимой силы Божіей, руководившей мудрецовъ востока (*),— объ этомъ ничего не сказано въ евангельской исторіи. При семъ полезно вспомнить: Иисусъ Христосъ говоритъ, что при второмъ пришествіи Его на землю явится *знаменіе Сына человеческого на небѣ* (Мѣ. 24, 30), а о первомъ пришествіи подобнымъ образомъ пророчествовалъ Валаамъ: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова*, говорилъ онъ, *и возстанетъ человекъ отъ Израиля* (Числ. 24, 17). На Ирода и представителей города Іерусалима—духовныхъ вождей Израиля вѣсть волхвовъ навела ужасъ:

Ст. 3. *Услышавъ это*, говоритъ Евангелистъ, *Иродъ царь встревожился и весь Іерусалимъ съ нимъ*. Этотъ страхъ происходилъ частію оттого, что великія событія, своимъ приближеніемъ и вступленіемъ въ дѣйствительную жизнь, всегда возбуждаютъ чувство безпокойства и тревоги; частію оттого, что какъ ожесточенному въ преступленіяхъ Ироду, такъ и большей части архіереевъ и книжниковъ, преданныхъ самолюбію и охранявшимъ только свои интересы (Мѣ. 23 гл.), совѣсть возвѣщала, что съ явленіемъ Царя правды кончится ихъ царство неправды. Такъ какъ въ это время понятія о Мессіи у многихъ потеряли истинный смыслъ, то, вѣроятно, многіе изъ слышавшихъ о рожденіи царя іудейскаго съ пришествіемъ Его соединяли мысль о перемѣнахъ политическихъ: правильная

(*) Смотр. Curs. Compl. s. scripturae на это мѣсто.

понятія о духовномъ характерѣ Мессіи сохранялись только въ небольшомъ кругу истинно-вѣрующихъ, которые перемѣну внѣшнихъ обстоятельствъ признавали слѣдствіемъ внутренняго обновленія человѣчества съ пришествіемъ Мессіи (срав. Лук. 1, 76).

Ст. 4. Подобно волхвамъ (ст. 2) и Иродъ спрашиваетъ только о мѣстѣ рожденія новаго Царя: *собравши всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ народныхъ, спрашивалъ у нихъ: гдѣ должно родиться Христу?* Самое рожденіе представляется внѣ всякаго сомнѣнія, что указываетъ на всеобщее ожиданіе Мессіи. Вопросъ Иродовъ имѣетъ прямое отношеніе къ пророчествамъ Писанія, согласно съ которыми должны были дать отвѣтъ іудейскіе ученые; смыслъ вопроса Иродова слѣдующій: гдѣ долженъ родиться Царь, о которомъ предвозвѣщали пророки и родился ли уже Онъ, какъ утверждаютъ волхвы (ст. 2), или еще имѣетъ родиться? Отвѣтъ давали *первосвященники и народные книжники*. Подъ *первосвященниками* не слѣдуетъ разумѣть первосвященниковъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. какъ служившаго въ это время, такъ и тѣхъ, которымъ принадлежало это достоинство прежде; здѣсь разумѣются представители 24 священническихъ классовъ (срав. Лук. 1, 5): представители этихъ классовъ были членами синедріона и каждый изъ нихъ назывался *ἀρχιερεὺς* (Іоан. 12, 10). *Книжники*—это были люди, свѣдущіе въ законѣ: на нихъ лежала обязанность сохранять священныя книги отъ поврежденія и объяснять смыслъ ихъ (Мѡ. 17, 10). Ученые іудси точно опредѣляютъ мѣсто рожденія Мессіи, на основаніи словъ пророка Михея.

Ст. 5. 6. *Они сказали Ироду: съ Вифлеемъ іудейскомъ; ибо такъ написано чрезъ пророка: и ты, Вифлеемъ, земля Іудина,*

ничѣмъ не меньше воеводства Иудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ Мой, Израиля (Мих. 5, 2). Пророчество Михея исполнилось съ буквальною точностію на дѣлѣ: малый и незначительный городъ (Іоан. 7, 42) сдѣлался мѣсторожденіемъ Мессіи и вмѣсто своего земного уничтоженія получилъ духовное величіе. По буквѣ есть нѣкоторое различіе между словами пророка Михея (5, 2) и приведеннымъ мѣстомъ у святаго Маттея; но мысль одна и таже: она состоитъ въ томъ, что Вилеємъ, не смотря на свою внѣшнюю незначительность, получить высокую честь. Словами: *земля іудина*, присоединенными Евангелистомъ къ словамъ пророка, *Вилеємъ іудейскій* отличается отъ города того же имени, находившагося въ колѣнѣ Заволоновомъ (І. Нав. 19, 15. Суд. 12, 8); вмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ на колѣно Іудино, отъ котораго по пророчеству, долженъ родиться Мессія (Быт. 49, 10). Слово *воеводства* у св. Маттея выражается словомъ ἐν τῷ εἰς ἡ ἡμερῶσιν = *между воеводими*, а у 70 толковниковъ ἐν χιλιάσιν = *между тысячами*. Для уясненія дѣла слѣдуетъ имѣть въ виду, что народъ іудейскій раздѣлялся на извѣстныя поколѣнія, которыя иногда назывались *тысячами* (Суд. 6, 15). Начальники этихъ племенъ или поколѣній назывались ἡγεμόνες = *вождями, воеводами или князьями* (Числ. 1, 16. Исх. 18, 21). У св. Маттея слово *вожди* или *владыки* стоитъ вмѣсто самыхъ племенъ или поколѣній, которыхъ они служатъ представителями, а поколѣнія вмѣсто городовъ, въ которыхъ они имѣли свое мѣстопребываніе. *Изъ Вилеєма*, въ которомъ прежде родился славный вождь Давидъ (1 Цар. 16), имѣлъ, по словамъ пророка, произойти еще новый и болѣе славный *вождь*, который упасетъ народъ Божій, Израиля. Власть или господство имѣющаго произойти *изъ Вилеєма Вождя* Еван-

гелисть изображаетъ приблизительно къ словамъ встхаго за-
вѣта (2 Цар. 5, 2), въ которыхъ выражается кротость и бла-
гость Его. Какъ слово *вождь*, ἡγεμῶν показываетъ мысль о
приведеніи къ извѣстной цѣли, такъ особенно въ словѣ *упа-
сетъ* выражается мысль о томъ, что управленіе *вождя* изъ
Вивлесама будетъ кротоко, мирно и благотворно, что въ Его
господствѣ первымъ предметомъ попеченія царскаго будетъ
служить благо народное, а не вѣшняя слава царя и царства.
Частное отношеніе сего вождя къ Израилю указываетъ на
непосредственную дѣятельность Икупителя среди Израиля
(ср. Мѡ. 1, 21. 10, 6. 15, 24), или оно выражаетъ въ себѣ
понятіе о духовномъ Израилѣ, разсѣянномъ среди всѣхъ на-
родовъ земли (ср. Мѡ. 8, II Рим. 2, 23. 29).

Ст. 7. Чтобы предотвратить всякое политическое движеніе,
подозрительный Иродъ тайно узнаетъ о пришествіи волхвовъ
и цѣли ихъ путешествія, думая, конечно, воспользоваться ими
для своихъ намѣреній: *тогда Иродъ, тайно призвавъ волхвовъ,
выспрашиваетъ стъ нихъ время появленія звѣзды*. Послѣ того, какъ
онъ узналъ о *мгстѣ* рожденія новаго царя, теперь онъ спра-
шиваетъ о *времени* Его пришествія: вѣроятно, по указанію
волхвовъ онъ соединяетъ рожденіе царя іудейскаго съ време-
немъ появленія звѣзды. Вѣшнюю мягкостію и усердіемъ, при
внутренней злобѣ въ сердцѣ, Иродъ думалъ обмануть простыхъ
мужей востока и убѣдить ихъ къ возвращенію; но Господь
Богъ сохранилъ отъ козней его какъ волхвовъ, такъ и Мла-
денца.

Ст. 8. 9. *И пославъ ихъ въ Вивлесама, говоритъ Еванге-
листъ, сказалъ: пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ;
и, когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти по-
клониться Ему. Они, выслушавъ царя, пошли: и се, звѣзда,*

которую видѣли они на востокъ, шла предъ ними, какъ наконецъ пришла, и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. По смыслу ст. 9 звезда, которую волхвы увидѣли и замѣтили на востокъ (ст. 2), постоянно руководила ихъ: она шла передъ ними и шла въ томъ направленіи, какъ имъ слѣдовало идти изъ мѣста родины и прити въ Иерусалимъ, а изъ Иерусалима—въ Вифлеемъ. Наконецъ она пришла къ одному опредѣленному пункту, остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ, и такимъ образомъ привела дальнихъ странниковъ къ цѣли ихъ путешествія. Звѣзда, руководившая мудрецовъ востока, имѣетъ знаменательное сходство съ столпомъ огненнымъ, указывавшемъ путь Израилю по исходѣ его изъ Египта (Исх. 13, 21. 14, 19. 20): въ чемъ бы ни состояло существо этой звѣзды (ср. ст. 2), все повѣствованіе евангелиста Матѳея имѣетъ въ виду одну главную мысль, — ту, что: какъ начало отдаленнаго путешествія и побужденія мудрецовъ востока, такъ и конецъ ихъ странствованія находились подъ особеннымъ руководствомъ Божественнаго Промысла. При взглядѣ на звѣзду, которая какъ бы исполнила свой долгъ, дальніе путники исполнились чувствомъ величайшаго восторга

Ст. 10. 11. Увидѣвъ звезду, они возрадовались радостію весьма великою. И, вошедши въ домъ, увидѣли Младенца съ Марією, матерію Его, и падши поклонились Ему, и, открывъ сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладанъ и смирну. Достоинъ замѣчанія, что при описаніи пришествія волхвовъ къ новорожденному Младенцу Евангелистъ упоминаетъ только о Маріи, матери Его; а объ Іосифѣ неговоритъ ни слова. Въ семь случаевъ, равно какъ и вообще въ евангельской исторіи лице Іосифа остается въ сокровенной неизвѣстности, что впол-

нѣ согласно съ основною мыслию евангельской истины. Въ орудіе спасенія рода человѣческаго избрана была пресвятая Дѣва Марія: ей непосредственно вѣрена была и тайна спасенія, а Иосифъ былъ только внѣшнимъ покровомъ и орудіемъ этой тайны: такимъ онъ является и въ евангельской исторіи. Въ дѣйствиі волхвовъ: *поклоненіи и принесеніи даровъ* можно видѣть соблюденіе восточнаго обычая, по которому жители востока кланялись высокому лицу и приносили ему посильные дары; но изъ духа евангельскаго повѣствованія видно, что волхвы усвоили новорожденному Младенцу духовный характеръ, въ пришествіи ихъ можно видѣть исполненіе словъ пророческихъ (Ис. 60, 6), а посему поклоненіе ихъ Младенцу и принесеніе даровъ имѣютъ внутреннее значеніе. Конечно, мудрецы востока не могли имѣть правильнаго догматическаго познанія о Божественной природѣ Иисуса Христа; но они чувствовали и замѣчали, что въ родившемся Младенцѣ соприсутствуетъ *сила или рука Божественная* (Лук. 1, 66. 2, 40), а потому воздавали Ему божеское поклоненіе и благословляли Бога, который въ лицѣ сего Младенца и имъ послалъ спасеніе. Что касается до самыхъ даровъ, представленныхъ волхвами Младенцу и матери Его; то эти предметы повсюду были распространены на востокѣ, какъ необходимые для богопочтенія; потому что и золото принадлежало къ обыкновеннымъ дарамъ, приносимымъ въ честь боговъ языческихъ. Нѣкоторые толкователи писанія думаютъ, будто эти богатые дары волхвовъ были употреблены пресвятою Маріею во время ея путешествія во Египетъ (ст. 30), такъ—какъ она находилась въ бѣдности; но евангельская исторія показываетъ, что Спаситель попеченіе о своей тѣлесной жизни всегда поручалъ любви своихъ послѣдователей (Лук. 8, 3).

Ст. 12. Дальнѣйшій путь волхвовъ, разрушившій козни Ирода (ст. 8), указанъ былъ Богомъ, объявившимъ имъ свою волю: *получивъ во снѣ откровеніе* и какъ бы повелѣніе (Евр. 12, 25) *не возвращаться къ Ироду, оцѣ инымъ путемъ отошли въ страну свою*. Тоже божественное распоряженіе объявляется Ангеломъ и Иосифу:

Ст. 13. 14. *Когда волхвы отошли: се, Ангелъ Господень является во снѣ Иосифу, и говоритъ: встань, возьми Младенца и мать Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколь не скажу тебѣ; ибо Иродъ хочетъ искати Младенца, чтобы поубити Его. Онъ всталъ, взялъ Младенца и мать Его ночью, и пошелъ во Египетъ*. Какъ Искупитель міра во время своего общественнаго служенія ничего не дѣлалъ и не говорилъ отъ Себя, но по волѣ Отца (Іоан. 8, 28); такъ точно воля Отца небеснаго выражалась въ обстоятельствахъ жизни во время младенчества и отрочества Иисуса Христа: исторія Иисуса Христа и во дни Его младенчества есть исторія божественная. Такъ, по откровенію Божию, и Иосифъ божественнаго Младенца и мать Его ведетъ во Египетъ, обыкновенное мѣсто убѣжища іудеевъ въ случаяхъ бѣдствій (Быт. 46, 6. 4 Цар. 25, 26). Изъ словъ: *мать Его* видно, что самъ Иосифъ только замѣнялъ мѣсто земнаго отца, а не былъ имъ на самомъ дѣлѣ. А все сказаніе о бѣгствѣ святаго семейства во Египетъ указываетъ на послѣдность и таинственность пути: все событіе это происходило *ночью* (ст. 14). Мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ пребывалъ съ своею матерью во Египтѣ, преданіе называетъ *Матерю*, въ окрестности которой находился храмъ Оніи, привлекавшій къ себѣ многихъ іудеевъ. Въ слѣдующемъ стихѣ въ общихъ чертахъ опредѣляется время пребыванія Иисуса Христа во Египтѣ. Именно,

Ст. 15. *Иосифъ тамъ былъ до смерти Прода, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего.* Въ бѣгствѣ Спасителя міра во Египеть и возвращеніи Его оттуда Евангелистъ находитъ исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества. Это мѣсто находится у пророка Осій II, I. Въ подлинникѣ слова: *изъ Египта воззвалъ Я сына Моего* относятся къ изведенію Моисеемъ Израиля изъ рабства египетскаго: въ этихъ словахъ Израиль понимается, какъ одинъ человѣкъ, и называется *сыномъ*, равно какъ въ другихъ мѣстахъ ветхаго завѣта онъ называется *первенцемъ* (срав. Исх. 4, 22. Іер. 31, 9); по сему у 70 толковниковъ переведено: *изъ Египта Я воззвалъ дѣтей его*, т. е. Израиля. Пророческій смыслъ этого мѣста заключается въ томъ, что народъ израильскій, подобно тому, какъ и другіе ветхозавѣтные лица (2 Цар. 7, 14), предметы (Исх. 12, 46 ср. Іоан. 19, 13) и событія, носили въ себѣ духовный характеръ и служили прообразами Иисуса Христа: Спаситель міра, какъ исполнившій всю волю Отца небеснаго и совершившій дѣло Его (Іоан. 17, 4), есть истинный *Израиль*, въ которомъ прославляется Господь и который распространяетъ славу Его среди всѣхъ народовъ, а жестоковѣрный народъ Божій не исполнилъ своего призванія и совершенно потерялъ характеръ *Израиля—раба Божія* (срав. Ис. 49, 3—6). На этомъ основаніи и вѣщія судьбы земнаго Израиля, рядъ униженій и испытаній служили прообразомъ судьбы Мессіи, въ которомъ Израиль долженъ увидѣть свой истинный, духовный характеръ. Духовный смыслъ вѣщней судьбы земнаго Израиля открываетъ Ап. Павелъ (1 Кор. 10. Гал. 3, 28). Между тѣмъ

Ст. 16. Долгая медленность волхвовъ возбуждаетъ ярость

тирана — Ирода: онъ видитъ себя обманутымъ и мнимо—опаснаго для себя Младенца надѣется предать смерти посредствомъ возмутительной жестокости: *тогда Иродъ, говорить Евангелистъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, весьма разнѣвался, и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вифлеемъ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ.* На основаніи послѣднихъ словъ сего стиха и содержанія ст. 7 можно думать, что звѣзда явилась еще прежде рожденія Иисуса Христа и что волхвы пришли на поклоненіе Спасителю не въ самые первые дни послѣ рождества Его (срав. Лук. 2, 40). Потому-то Иродъ, не желая ошибиться въ своихъ звѣрскихъ расчетахъ, опредѣлилъ къ избіенію двухлѣтній возрастъ младенцевъ: *отъ двухъ лѣтъ и ниже.* Около времени рождества Христова слухъ о рожденіи великаго царя сдѣлался общимъ въ мірѣ, онъ поражалъ многихъ правителей и побуждалъ ихъ принимать излишнія мѣры безопасности, а потому дѣла, подобныя Иродову, были и въ другихъ странахъ міра. Такъ въ годъ, соотвѣтствующій первому году христіанскаго лѣточисленія, индейскій императоръ, встрѣвоженный оракулами, возвѣстившими о рожденіи какого-то божественнаго царя, приказалъ искать его, чтобы его умертвить. Въ жизни цезаря Августа пишется, будто въ Римѣ случилось чудо, указывавшее, что природа производила на свѣтъ царя народу римскому, и напуганный сенатъ запретилъ воспитывать какого-бы то ни было младенца, родившагося въ томъ году. Но безчеловѣчнѣе всѣхъ поступилъ Иродъ, по своему завистливому, мстительному и жестокому характеру: обagrивъ по одному подозрѣнію, свой дворецъ кровью своей матери, своей жены и своихъ дѣтей, Иродъ не задумался издать указъ противъ невинныхъ жертвъ чуждыхъ

его семейству, чтобы избавиться отъ будущаго соискателя (*). Впрочемъ, избіеніе младенцевъ Иродомъ нельзя представлять великимъ событіемъ Иродова злодѣйства: оно ограничивалось небольшимъ городкомъ іудейскимъ и его окрестностями, а потому не имѣло большаго политическаго значенія, но среди другихъ злодѣяній Иродовыхъ терялось, какъ капля въ морѣ; съ другой стороны, по смыслу ст. 7, все это дѣло запечатлѣнно было характеромъ тайны. Въ избіеніи виелеемскихъ младенцевъ св. Матѳей снова видитъ исполненіе древняго пророчества.

Ст. 17. 18. *Тогда сбылось*, говоритъ онъ, *реченное чрезъ пророка Іеремію, который говоритъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачь и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться; ибо ихъ нѣтъ* (Іер. 31, 15). Въ подлинникѣ слова пророческія относятся къ отведенію Израиля изъ Рамы въ плѣнъ Вавилонскій при Навуходоносорѣ (Іер. 40, 1): по словамъ пророка, бѣдствіе плѣна Вавилонскаго будетъ такъ велико, что его будетъ оплакивать даже умершая Рахиль, возлюбленная жена Іакова и родоначальница Израиля. По словамъ Евангелиста, это бѣдствіе народа, эти вопль и слезы Рахили были возобновлены избіеніемъ Виелеемскихъ младенцевъ, и страданія Рахили были тѣмъ сильнѣе въ семъ случаѣ, что жертвою злодѣянія были не измѣнившіе Богу Израильтяне, а невинныя дѣти, и при томъ въ присутствіи Мессіи и за сохраненіе Его жизни. Достоинно замѣчанія, что въ другихъ случаяхъ именуется обыкновенно *Іаковъ*, какъ родоначальникъ народа; здѣсь же, напротивъ, изображается плачущею родоначальница — *Рахиль*. Это, конечно, потому,

(*) Смотр. опроверж:—Аб. Гете. стр. 300—302.

что болѣзнь и скорбь о страданіяхъ невинныхъ и безгласныхъ дѣтей, по самой природѣ, глубже и сильнѣе отзываются въ сердцѣ матери. Городъ *Рама*, въ колѣнѣхъ Вениаминовомъ, лежалъ въ половинѣ дни пути отъ Виллесама (Суд. 19, 2. 9. 13); Недалеко отъ него была погребена *Рахиль* (Быт. 35, 19. 48, 7). Такимъ образомъ злодѣйство Ирода своего безчеловѣчною жестокостію какъ бы нарушило и возмутило гробовой покой родоначальницы Израильскаго народа.

Ст. 19, 20. *По смерти же Ирода, се, Ангелъ Господень во снѣ является Иосифу во Египтъ, и говоритъ: встань, возьми Младенца и мать Его, и иди въ землю Израилеву; ибо умерли искавшие души Младенца.* Возвращеніе Иосифа съ Младенцемъ изъ Египта, подобно тому какъ и бѣгство его (ст. 13), также происходитъ по особенному Божественному повелѣнію, а смерть Ирода полагается причиною возвращенія. Слова: *умерли искавшие души* какъ бы заняты изъ Исхода 4, 19 и снова возводятъ мысль къ писаніямъ ветхаго завіта. Что Господь Богъ говорилъ о Моусей и его бѣгствѣ отъ лица Фараонова; тѣми же словами Ангелъ Божій, по сказанію Евангелиста, говоритъ здѣсь объ Иисусѣ Христѣ, слѣдовательно и въ семъ случаѣ Моусей представляется прообразомъ Искупителя. Множественное число *искавшие* относятся преимущественно къ Ироду, какъ представителю враговъ Божіихъ вообще. Иосифъ немедленно исполняетъ повелѣніе Божіе:

Ст. 21: *Онъ всталъ, взялъ Младенца и мать Его, и пришелъ въ землю Израилеву.* Хотя время возвращенія Иисуса Христа изъ Египта съ точностію не означено у Евангелиста; но поелику оно находится въ причинной связи со смертію Ирода, то пребываніе Его тамъ не могло быть продолжитель-

по. Самый духъ евангельскаго повѣствованія показываетъ, что Иисусъ Христосъ возвратился снова въ Палестину еще на первыхъ порахъ своей земной жизни. При возвращеніи святаго семейства общій голосъ изображалъ Архелая егору же жестокимъ, какъ и отца его Ирода, а потому Иосифъ былъ принужденъ удалиться въ Египетъ, а потомъ въ Палестину. (Мат. 2, 13-15). Ст. 22. 23. *Услышавъ, что Архелай царствуетъ въ Иудеѣ, вмѣсто Ирода отца своего, убоялся туда идти; но, получивъ во снѣ, откровеніе, пошелъ въ предѣлы Галилейскіе. И, пришедши, поселился въ городъ, называемомъ Назаретъ, да сбудетъя реченное въ пророкахъ, что Онъ и Назорейъ нарежется.* (Суд. 13, 5). Августъ, утвердивши завѣщаніе Ирода, Архелая сдѣлалъ Етнархомъ Иудеи, Идумеи и Самаріи, Филиппу отдалъ Ватаіею и Авранитиду, а Антипъ Пирею и Галилею, въ предѣлахъ которой, по повелѣнію Божію, поселился на жительство Иосифъ съ Младенцемъ и Его Матерію. Эта страна иногда называлась *Галилею языческою* (Мат. 4, 15. Ис. 9, 1), потому что въ ней къ жизни иудейской примѣшивались понятія языческія, а потому жители ея находились въ презрѣніи въ глазахъ строгихъ Иудеевъ (Мат. 26, 69. Иоан. 1, 46. 7, 52). Иосифъ поселился въ небольшомъ городкѣ *Назаретъ*, о которомъ не упоминается ни въ ветхомъ заветѣ, ни у Иосифа Флавія: городъ этотъ находился въ колѣнѣ Завулоновомъ, недалеко отъ Капернаума (Лук. 4, 29) и въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Оавора. И въ выборѣ *Назарета* мѣстопребываніемъ для Младенца Иисуса Евангелистъ находитъ исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ: по его повѣствованію, Спасителю усвоено имя *Назорей* отъ мѣстопребыванія Его въ *Назаретъ*. Въ свящ. книгахъ ветхаго завета мы не находимъ мѣста, въ которомъ бы Спаситель названъ былъ

Назореемъ, потому и Евангелистъ говоритъ: да сбудется реченное *чрезъ пророковъ*, а не *чрезъ пророка*, какъ говорилъ онъ въ подобныхъ случаяхъ прежде. Употребленіе множественнаго числа: *чрезъ пророковъ* показываетъ, что Евангелистъ не имѣлъ въ виду опредѣленнаго мѣста, а желалъ указать на общій духъ всѣхъ или только нѣкоторыхъ пророковъ, извѣстный его читателямъ. Думаютъ, что святой Матѳей этими словами указываетъ на то уничтоженіе или поношеніе, въ которомъ находились въ глазахъ народа *Назоряне*, какъ жители полуязыческой Галилеи, которое часто повторялось въ жизни Иисуса Христа и высказалось въ надписи на крестѣ: *Иисусъ Назорей...* (Іоан. 1, 46. 7, 41. 42. 52. 19, 19). Такимъ образомъ общее пророчество ветхаго завета о томъ, что Мессія будетъ не величественнымъ владыкою міра (Пс. 21. Ис. 53), но уничтоженнымъ и страждущимъ (на прим. Пс. 21. Ис. 53), Евангелистъ выражаетъ въ частной формѣ,—въ томъ, что Спаситель міра, по предсказанію пророковъ, былъ дѣйствительно, истиннымъ *Назореемъ* или *Назаряниномъ*, т. е. находился въ поношеніи предъ народомъ. При семъ полезно имѣть въ виду, что святой Матѳей, предназначая свое Евангеліе для христіанъ изъ Іудеевъ, желалъ показать имъ, что Иисусъ Христосъ есть дѣйствительно обѣтованный Богомъ Мессія и что въ лицѣ Его исполнились всѣ важнѣйшія пророчества ветхаго завета, начиная съ дня Его рожденія.

10), *Разговоръ Иисуса Христа съ священниками во храмъ*

Іерусалимскомъ (Лук. 2, 41—52).

Изъ жизни Иисуса Христа, начиная отъ Его младенчества

до начала общественнаго служенія роду человѣческому, кромѣ одного событія, переданнаго Евангелистомъ Лукою (2, 41—52) Промыслу Божию ничего негодно было сохранить для насъ. Если же евангельская исторія ничего не передаетъ о Его младенцествѣ, отрочествѣ и юношествѣ, а христіанская церковь отвергла всѣ апокрифическія сказанія о семь предметѣ; то это, конечно, потому, что Испытатель въ своемъ человѣческомъ развитіи слѣдовалъ общимъ законамъ человѣческой жизни. Какъ Богочеловѣкъ, Онъ былъ совершенно безгрѣшенъ и представлялъ въ лицѣ Своемъ образецъ для всѣхъ возрастовъ человѣческой жизни; но въ то же время Онъ не нарушалъ законовъ каждаго возраста человѣческаго: былъ истиннымъ младенцемъ, отрокомъ и юношею. *Полнота Божества, обитавшая въ Немъ*, раскрывалась постепенно, по мѣрѣ развитія и укрѣпленія Его тѣлесныхъ силъ. На такой характеръ развитія и возрастанія Богочеловѣка указываетъ и Слово Божіе, когда говоритъ вообще, что Онъ постепенно *возрасталъ и укрѣплялся духомъ, преуспѣвалъ въ премудрости и возрастъ* (Лук. 2, 40, 52). Одно только событіе изъ жизни двѣнадцатилѣтняго Богочеловѣка передаетъ намъ евангельская исторія: это — разговоръ Иисуса Христа съ священниками въ Иерусалимскомъ храмѣ. Это событіе, переданное Евангелиемъ, даетъ намъ самое вѣрное и точное понятіе о лицѣ Иисуса Христа еще въ отроческихъ лѣтахъ: оно показываетъ, что Иисусъ Христосъ былъ какъ дѣйствительнымъ человѣкомъ, проходя всѣ ступени жизни человѣческой, такъ точно былъ и истиннымъ Богомъ, совмѣщающимъ въ Себѣ всю Божественную премудрость, безъ всякихъ естественныхъ усилій и образованія. Перейдемъ къ повѣствованію евангелиста Луки.

Лук. 2, 41—43. Каждый годъ, говоритъ Евангелистъ, родители Ело (I. Хрвста) ходили въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ; пришли они также по обычаю во Иерусалимъ на праздникъ. Когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались; остался отрокъ Иисусъ въ Иерусалимъ; и не замѣтили того Иосифъ и мать Ело. По закону Моисееву, мужескій полъ трижды въ годъ, въ большіе праздникі, обязанъ былъ посѣтить Иерусалимъ и принять участіе въ общественномъ богослуженіи (Исх. 23, 14, 34, 23). Съ двѣнадцатилѣтняго возраста въ путешествіяхъ на праздникі принимали участіе и дѣти: въ этомъ возрастѣ они назывались сынами закона и обязаны были соблюдать законныя предписанія. Это время, признаваемое за совершеннолѣтіе закономъ, вполне согласовалось съ первымъ пробужденіемъ въ дитяти высшихъ, духовныхъ стремленій. Пасха обыкновенно продолжалась семь дней, изъ которыхъ самыми торжественными были первый и послѣдній (Исх. 12, 14 Втор. 16, 4). Путешествія во Иерусалимъ, по обычаю тѣхъ время, для взаимной защиты и удобствъ во время пути, совершались цѣлыми обществами: посему Иосифъ и Матерь Иисуса Христа и не замѣтили при возвращеніи, какъ отрокъ Иисусъ остался въ Иерусалимъ:

Ст. 44—46. Они думали, что Онъ идетъ съ другими. Прощедши же дневный путь, стали искать Ело между родными и знакомыми. И не найдши Ело, возвратились въ Иерусалимъ, ища Ело. Чрезъ три дня нашли Ело въ храмъ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ. Родители нашли отрока Иисуса во храмъ. Ἱερόν—это были зданія при храмъ (храмъ=ναὸς срав. Лук. 1, 10), снаб-

женныя обширными помѣщеніями и галереями: въ этихъ зданіяхъ судьи производили свои суды и произносили свои приговоры, а учителя занимались чтеніемъ и объясненіемъ закона. Вѣроятно, въ одномъ изъ такихъ зданій Иосифъ и пресвятая Дѣва нашли Иисуса Христа (*). Они нашли Его *сидящимъ среди учителей, слушающего и спрашивающего ихъ*. Онъ занималъ мѣсто не поучающаго другихъ, по мнѣнію Оригена; но былъ въ числѣ *слушающихъ и вопрошающихъ*; впрочемъ въ Его вопросахъ всѣ видѣли необычайную мудрость, которая привела всѣхъ въ изумленіе:

Ст. 47. 48. *Всѣ, слышавшіе Его, дивились разуму и отвѣтамъ Его, и увидѣвъ Его, удивились; и мать Его сказала Ему: Чадю! Что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ, отецъ Твой и я съ великою скорбію искали Тебя.* Изъ ст. 46 и 47 видно, что Иисусъ Христосъ *слушалъ* ученіе народныхъ учителей, самъ предлагалъ имъ *вопросы* и *давалъ отвѣты* на предлагаемые Ему вопросы. Все это было въ порядкѣ вещей; но въ Его *вопросахъ* и *отвѣтахъ* выражалось такое познаніе Слова Божія, составлявшаго обыкновенный предметъ изученія во храмѣ, такая премудрость и разумѣніе воли Божіей (Кол. 1, 9), что всѣ пришли въ изумленіе: въ словахъ, которыя говорилъ *отрокъ Иисусъ*, выражались тотъ духъ и та жизнь, которыя могутъ исходить только отъ самосущей и вѣчной Премудрости (Іоан. 6, 63 срав. 1 Кор. 1, 24); всѣ чувствовали, что *никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ говорилъ* этотъ человекъ — *отрокъ* (Іоан. 7, 46). Сами родители Иисуса Христа пришли въ удивленіе; потому что хотя они и имѣли понятіе о божественномъ достоинствѣ своего Сына; но для нихъ

(*) Cuv. complet. S. scriptv. t. XXII pag. 461.

еще многое было неизвѣстно, и они въ первый разъ видѣли въ своемъ Сынѣ особенное откровеніе Божественной природы. Въ словахъ пресв. Дѣвы: *что Ты сдѣлалъ съ нами* не содержится осужденія или укоризны Іисусу Христу: лица и событія, о которыхъ повѣствуетъ Евангеліе, проникнуты столь высокимъ нравственнымъ характеромъ, что совершенно недоступны обыкновеннымъ слабостямъ человѣческой природы; въ этихъ словахъ выражается съ одной стороны недоумѣніе, возбужденное особеннымъ, выходящимъ изъ обычной жизни дѣйствіемъ Іисуса Христа, съ другой—высказывается то чувство, которое испытывали родители Его во время Его отсутствія: это—печаль и скорбь души. Въ отвѣтъ Спасителя Іосифу и пресв. Дѣвѣ выражается тоже возвышенно-духовное настроеніе, въ которомъ находился божественный Отрокъ:

Ст. 49. 50. *Онъ сказалъ имъ: за чѣмъ было вамъ искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему? Но они не поняли сказанныхъ Имъ словъ.* Въ этихъ словахъ Спасителя содержится высокое, но сокровенное ученіе какъ о дѣлѣ Его посланничества и пришествія на землю, такъ равно и о Его божествѣ. То и другое заключается въ словахъ: *Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему.* Они прежде всего относятся къ храму, какъ видимому жилищу Бога невидимаго и дому Отца небснаго (Іоан. 2, 16), въ которомъ пребывалъ Іисусъ Христосъ; но въ тоже время имѣютъ и высшее значеніе: въ нихъ содержится мысль о единосущи Іисуса Христа съ Богомъ Отцемъ и указаніе на то, что Онъ *долженъ дѣлать дѣла посланнаго Его и творить такъ, какъ заповѣдалъ Ему Отецъ* (Іоан. 9, 4. 14, 31). Хотя Іосифъ и пресвятая Дѣва Марія знали, что Іисусъ Христосъ есть Мессія,

посланный для спасенія народа Божія; но глубокихъ словъ, сказанныхъ имъ Спасителемъ, равно какъ и значенія самаго событія они не могли понять. Впрочемъ пресвятая дѣва Марія чувствовала величіе мысли Христовой: всѣ слова сіи, подобно какъ и въ другихъ случаяхъ (ст. 19), она сохраняла *въ сердцѣ своемъ* (ст. 51), въ которомъ они въ свое время уяснились, сдѣлались жизненными, такъ что послѣ она могла передать ихъ всѣмъ вѣрующимъ. Вотъ одно событіе изъ всей частной жизни Искушителя, въ которомъ Онъ открыто проявилъ свое божественное величіе, будучи двѣнадцатилѣтнимъ Отрокомъ. Остальная жизнь Спасителя сокрыта отъ насъ и общими чертами опредѣлена въ слѣдующихъ за симъ двухъ стихахъ Евангелія Луки, который говоритъ, что послѣ сего событія Иисусъ Христосъ

Ст. 51. *Пошелъ съ ними, и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ. И мать Его сохраняла все слова сіи въ своемъ сердцѣ.* Словами: *былъ въ повиновеніи у нихъ* Духъ Божій, конечно, желалъ предохранить отъ того заблужденія, будто съ сего времени *Отрокъ Иисусъ* вышелъ изъ послушанія родителямъ; изъ сихъ словъ видно, что Онъ не только не оказывалъ сопротивленія и неповиновенія волѣ родителей въ обыкновенномъ смыслѣ слова: объ этомъ нельзя и предполагать въ Отрокѣ, Который, по словамъ Пророка, не имѣлъ сокрушить слабой трости и восходящаго льна (Ис. 42, 3); напротивъ Онъ повиновался имъ и какъ Богочеловѣкъ: божественная воля Иисуса Христа не господствовала надъ родителями, а подчинялась всегда человѣческой волѣ родителей: добровольное самоуничиженіе и смиреніе Сына Божія (Фил. 2, 7 и д...) столько же выражались и въ частной жизни И-

суса Христа, какъ и въ другихъ случаяхъ (срав. Лук. II, 21. 22). Новымъ общимъ замѣчаніемъ о тѣлесномъ и духовномъ возрастаніи Іисуса Христа (ср. 2, 40) евангелистъ Лука заключаетъ исторію младенчества и отрочества Іисуса Христа:

Ст. 52. *Іисусъ же, говоритъ Евангелистъ, преуспѣвалъ въ премудрости, и возрастѣ, и въ любви у Бога и чело­вѣковъ. Преуспѣвалъ въ любви у Бога и чело­вѣковъ, т. е. всѣ чувст­вовали и замѣчали, что по мѣрѣ своего развитія и возраста­нія Онъ болѣе и болѣе приобрѣталъ Себѣ любви и благово­ленія со стороны Господа Бога и всѣхъ людей.—*

ИЗЪ ПРАКТИКИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА *)

«При самомъ вступленіи моемъ на многолюдную и нравственно-одичалую сельскую паству я замѣтилъ, что прихожане мои пріобыкли смотрѣть на священника, какъ на орудіе церковныхъ требъ, лишенное сочувствія къ скорбямъ и немощамъ ихъ, а потому чуждое всякой отвѣтственности за ихъ христіанское поведеніе. Желая искоренить предубѣжденіе столь душепагубное, я началъ было проповѣдывать нелѣпно, еженедѣльно; но вскорѣ замѣтилъ, что меня покорно слушаютъ, но весьма слабо понимаютъ. Проповѣданіе мое уподоблялось сѣянію на камени, въ самую чащу волчцевъ и тернія. Сколько ни старался я бесѣдовать съ крестьянами вразумительно и просто, рѣчи мои оставались безплодными, какъ сѣмя, брошенное на землю безъ предварительной обработки. Не приняты ли мнѣ за дѣтей, подумалъ я? Не поможетъ ли прилежное оглашеніе малолѣтнихъ и юношъ и дѣвицъ, котыхъ любвеобильный пастырь душъ и Господь ввѣряетъ моему попеченію?»

«Эта мысль, блеснувшая молніей въ умѣ моемъ, мгновенно воспламенила сердце мое ревностію. Но съ чего было начать? въ отсутствіе владѣльца, подъ влияніемъ обыкновеннаго прикащика, нельзя было ожидать содѣйствія со стороны власти мірской къ открытію сельскаго училища при церкви, или сбора крестьянскихъ дѣтей ко мнѣ въ уреченные дни и часы. Надлежало дѣйствовать самому средствами духовными, убѣде-

*) Соврем. Извѣст. № 238 1868 г.

ніями и ласкою, вовсе не опираясь на мышцу плотяную и внѣшнія пособія.»

«Сперва заманилъ я къ себѣ въ праздничные дни нѣсколькихъ малютокъ, усердно подходившихъ ко кресту предъ отпустомъ для полученія просфоры и крестнаго дѣлованія. Маленькихъ гостей моихъ обучалъ я молитвамъ, объяснялъ имъ заповѣди Божіи, занималъ рассказами изъ Священной Исторіи. Вскорѣ примѣру ихъ послѣдовали другія дѣти; тогда уже приступилъ я къ увѣщаніямъ въ церкви, склонялъ родителей къ тому, чтобы они сами посылали дѣтей своихъ ко мнѣ,—мальчиковъ въ воскресные дни, дѣвочекъ въ праздники, или по субботамъ передъ вечерней. Настала зима; благоразумные отцы и матери, удосужившись отъ полевыхъ работъ, не только стали посылать дѣтей своихъ по буднямъ, но даже нѣкоторые просили позволенія съ ними посѣщать огласительныя собранія. Упорныхъ и закоснѣлыхъ прихожанъ не переставалъ я увѣщевать въ храмѣ и по домамъ, во время совершенія священныхъ требъ, но не дѣлалъ имъ ни малѣйшаго упрека до тѣхъ поръ, пока не наступилъ святой и великій постъ. Тогда, улучивъ пречистые дни покаянія, я рѣшился во время исповѣди строптивыхъ обличить, возбудить усыпленную въ нихъ совѣсть, заставивъ пользоваться предлагаемымъ ученіемъ, подъ опасеніемъ отвѣта предъ судомъ Того, *изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется*. Конечно, много мнѣ доводилось слышать извиненій во грѣсѣхъ; не мало труда стоило уломать, усовѣстить мужиковъ, которымъ настойчивость моя казалась прихотью, несовмѣстною съ обычаями старины, съ разстояніемъ мѣсть, погодою, кенастемъ. Со всѣмъ тѣмъ, сходки крестьянскихъ дѣтей къ часамъ оглашенія теперь обратились у насъ въ спасительную привычку.

Около пяти лѣтъ боролся я съ духомъ лѣности и охлажденія, отстаивалъ права юныхъ христіанъ, вѣдался съ прикащикомъ и волостными старостами *по дѣлу Божію*; но *побѣда, побѣдившая міръ, въра наша*, и здѣсь и вмалѣ проявила силу свою; вотъ уже минуло 14 лѣтъ съ того благословеннаго дня, какъ оглашеніе дѣтей обоого пола въ селѣ нашемъ установилось. Мальчиковъ стараюсь я доучить, утвердить въ вѣрѣ, познаніи Христа и *не тяжкихъ Его запоендей*. до вступленія каждаго въ списокъ рабочихъ душъ, барщиною обложенныхъ; дѣвочекъ, доколѣ онѣ не причислены къ сонму невѣсть.»

«Возложивъ однажды руку на рало, я болѣе не оглядывался, шель впередъ, одолѣвалъ препятствія въ твердомъ упованіи на заступленіе свыше, и мало по малу образовалъ себѣ помощниковъ въ священномъ дѣлѣ оглашенія малолѣтнихъ. Что же касается до русской и славянской грамоты, то у меня не доставало средствъ къ учрежденію сельскаго училища. Для сего потребно соучастіе владѣльца и сельской общины; теперь мы и этого дождались. Тамъ, между кладбищемъ и рѣчью, не подалеку отъ мельницы, кирпичное зданіе недостроенное. Это училищный домъ, воздвигаемый усердіемъ нашего молодого барина. Прихожане мои вызвались жертвовать ежегодно, посредствомъ складки, сумму на содержаніе учителя; а мнѣ удалось, изъ числа сиротъ и дѣтей много семейныхъ крестьянъ приготовить *старшихъ* учениковъ для будущаго училища *взаимнаго обученія*. Я отдаю преимущество предъ другими способами ученія методѣ Ланкастерской; но съ тѣмъ однакожь, чтобы способъ этотъ простираемъ былъ не далѣе первыхъ началъ чтенія, чистописанія и численія. За то скорость и легкость такъ названнаго *взаимнаго обученія* лучше старыхъ ме-

тодѣ припоравливаются къ сельскому быту нашихъ крестьянъ, дѣти которыхъ заранѣе помогаютъ родителямъ въ хозяйствѣ. Надобно учить ихъ урывками, дорожить временемъ, ловить свободные зимніе дни, какъ можно менѣе отрывая отъ работъ полевыхъ и домашнихъ, для коихъ они предназначены. Вотъ почему я одобряю Ланкастерскую методу, сопряженную съ преподаваніемъ Закона Божія, подъ ближайшимъ надзоромъ приходскаго священника. Притомъ замѣтите, что хотя надзоръ за ходомъ ученія принадлежитъ священнику, однако прямая обязанность его заключается въ предѣлахъ вѣроученія и оглашенія малолѣтнихъ, за которыхъ онъ отвѣчаетъ душевно. Есть ли въ селѣ училище, или нѣтъ его, долгъ пастыря все тотъ-же; его дѣло наставлять изустно въ вѣрѣ, питать дѣтей *млеко*мъ евангельскихъ истинъ, читать въ юныхъ сердцахъ и на нихъ начертывать неизгладимыя письма вѣчнаго закона, насаждать вѣру правую и благія нравы во внутреннемъ человѣкѣ. Для достиженія цѣли всепрерней и священной, благодать Христова, въ теченіе 19 лѣтъ, укрепила и воодушевляла меня грѣшнаго, научила дѣйствовать независимо отъ случайныхъ пособій человѣческихъ; и наконецъ *опытъ, сынъ труда и лѣтъ*, увѣрилъ меня въ слѣдующихъ выводахъ: 1) въ сельскомъ быту достаточно воскресныхъ и праздничныхъ дней для оглашенія; 2) зимою возможно и должно усидивать живое законоученіе, по мѣрѣ досуга, которыми пользуются прихожане; 3) должно стараться оканчивать оглашеніе на точкѣ перехода отъ отроческаго возраста къ юношескому; и наконецъ 4) сколь можно менѣе отвлекать дѣтей обоого пола отъ хозяйственныхъ *занятій*. Однимъ словомъ *добро добръ творити*, прибиваясь къ обстоятельствамъ мѣстнымъ, но не порабощаясь ими, таковъ урокъ, свыше задан-

ный ревностному иерее: Ему заступникъ *Иисусъ Христосъ*, *Божія сила и Божія премудрость!* Теперь, по дару Его, въ церкви у насъ *поютъ разумно*, слушаютъ съ умилненнымъ вниманьемъ, кое-что износить каждый съ собою изъ храма послѣ смиренныхъ проповѣдей монаховъ. А что всего дороже: совѣты мои приемятся и внѣ храма, и въ домахъ, и во всѣхъ приключеніяхъ многотрудной деревенской жизни: потому что юное поколѣніе чады монаховъ привыкло понимать меня съ дѣтства, выросло подъ влияніемъ моимъ и даже угадываетъ причины моего печального безмолвія, когда кто либо изъ нихъ провиниться.»

«Способъ ученія нашего, повторяю, очень не замысловатый. Это ученіе семейнаго круга и очага роднаго: *повѣствованіе*. Такъ Моисей изложеніемъ прошедшаго въ книгѣ Бытія, открывалъ волю Божию народу Израильскому, а въ лицѣ избраннаго племени, всѣмъ племенамъ человѣческимъ. И я, въ свою чреду, поставилъ себѣ правиломъ начинать оглашеніе Священной Исторіи; разсказываю дѣтямъ былое, какъ можно проще и вразумительнѣе, молюсь съ ними и за нихъ; изощряю память ихъ, которая безъ костылей письменности являетъ всю врожденную силу свою; стараюсь плѣнять вниманіе ихъ чрезъ посредство воображенія; оттуда добираюсь и до сердца. Къ счастью, въ небольшой библиотекѣ дѣда моего нашлась полная Священная Исторія въ лицахъ, довольно изящной отдѣлки. Вы не можете себѣ представить, какъ скоро и мѣтко дѣти мои узнаютъ святыхъ мужей и женъ ветхаго и новаго завіта, по изображеніямъ ихъ. Пройдя съ ними Священную Исторію, т. е. разсказавъ и выслушавъ ее не разъ изъ устъ каждаго, я приступаю къ преподаванію краткаго катихизиса: изъясняю дѣтямъ Символь Вѣры, молитву Господню и переходжу къ десятословію. Грозное письмо заповѣдей

синайскихъ, приноровленное къ сельскому быту, сильно дѣйствуетъ на разумъ и совѣсть; но, дабы оно коснулось сердца, потребна теплота и умашеніе словъ Евангельскихъ, словъ нашего Искупителя. Долговременный опытъ совершенно убѣдилъ меня въ сей важной истинѣ, часто ускользящей отъ вниманія законоучителя. Вотъ почему каждый день ознаменованъ у насъ приличнымъ Евангельскимъ изреченіемъ, или стихомъ пѣсней Давидовыхъ, а каждый мѣсяць открываетъ дѣтямъ новое духовное поприще, разнообразное впадающими въ оное свѣтлыми праздниками нашей вѣры. Я ухватился за память дѣтскую, этсть дивный залогъ нравственнаго тождества души нашей во временной и вѣчной жизни: въ ней обрѣлъ я ключъ ко всѣмъ способностямъ и тайнамъ душъ младенческихъ. Любобой изъ моихъ учениковъ перескажетъ вамъ все, доступное уму его, изъ нагорной проповѣди Иисусовой; онъ объяснитъ вамъ сущность ежедневныхъ молитвъ, священныхъ таинствъ, и подробно изобразитъ предъ вами обстоятельство крестной смерти и воскресенія нашего Господа, *возлюбившаго насъ до конца*. Конечно, не всѣ ученики мои остались вѣрными тѣмъ обѣтамъ и наставленіямъ, которыми я тщился оградить и освятить начатки развивавшейся въ нихъ нравственной жизни. *Позна Господь сущая своя*. Это недомыслимая и страшная тайна, въ которую смертному огу проникать возбранено. При подбвхъ горестныхъ утратахъ я часто винилъ родителей свцы заблудшей, и рѣдко ошибался.»

«Впрочемъ, не отрицъ я множества обманутыхъ надеждъ, я могу сказать во славу Божію и въ утѣшеніе себѣ, что милость Божія сподобила меня дожить и до радостной жатвы. Изъ селъ нашего гораздо менѣе стало пьяницъ, слѣдственно и дракъ, и воюства, и нишеты, большею частію истекающихъ

изъ мутнаго источника пьянства. Изъ числа дѣтей обоого пола, прилежно посѣщавшихъ огласительныя собранія во имя Христова, вышло нѣсколько добрыхъ хозяевъ, которые ведутъ жизнь христіанскую, трудолюбіемъ украшенную. Въ двадцати пяти верстахъ отсюда появились признаки лукаваго раскола; но *ангелы малыхъ сихъ, выну видящіе лице Отца Небеснаго*, стояли на стражѣ и, возбранили духовной заразѣ входить въ мирную весъ. Бывали примѣры, что въ сомнѣ прежнихъ учениковъ моихъ братья добровольно подвергали себя рекрутской повинности, выкупая собою родныхъ; даже дѣти бѣглецовъ и распутныхъ родителей, силою благодати и первыхъ спасительныхъ впечатлѣній, остались на стезѣ правой. Примиреніе между собою ссорящихся обращается въ привычку: храмъ Божій посѣщается всѣми усердно, и суетворное влеченіе къ ворожбама, нашептываніямъ и недобрымъ лекарствамъ примѣтнымъ образомъ ослабѣваетъ. Взысканы Провидѣніемъ и нѣкоторыя пламенные души, которымъ въ кругу нашемъ было тѣсно; два мальчика, уволенные изъ крестьянства по милости помещика, обрели себя, одинъ высшимъ наукамъ, другой живописи; дѣвица-сирота, постоянно отличавшаяся кроткою непорочностію, даромъ молитвы, любовію къ страждущимъ, уволена въ женскій монастырь: она теперь служитъ образцемъ богоугоднаго житія въ обители смиренныхъ инокинь »

«Чѣмъ же я, спросите вы, обезпечилъ себя вещественно, при безпрерывныхъ моихъ трудахъ собственно пастырскихъ? Было и со мною время маловѣрныхъ попеченій, даже лишеній и преступнаго унынія. Но Господь вразумилъ меня и помиловалъ; сбылось надо мною и всѣмъ домомъ моимъ неложное Его обѣщаніе: *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложится вамъ.*»

ВЪ ПОСОБІЕ ПРИ ИЗЪЯСНЕНІИ СЪМВОЛА ВЪРЫ. *)

Въ первые времена христіанства проповѣдники евангелія Христова обращали къ вѣрѣ во Христа людей преимущественно, отъ ювѣстныхъ изъ иудеевъ, прозелитовъ и язычниковъ. Но къ крещенію въ христіанство предшествовало оглашеніе, т. е. краткое наставленіе желающихъ принять христіанскую вѣру въ главныхъ истинахъ ея. Прежде чѣмъ преставились три тысячи первообращенныхъ ко Христу, имъ преподавъ апостоль Петръ *словеса множайшими* ученіе о Иисусѣ Христѣ (Дѣян. 2, 40); при крещенію пяти тысячъ вѣрующихъ предшествовала проповѣдь того же апостола во Спасителѣ. Св. апостоль Филиппъ, прежде нежели крестилъ евнуха воинопскаго, хранителя сокровищницъ царицы гандакійской, *отверзъ уста свои, и наченъ отъ писанія благовѣстїи ему Иисуса*, и когда новоотлащенный, убѣдившись проповѣдью Филиппа, просить крещенія, св. апостоль почелъ нужнымъ сказать ему: *аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, можно ти естъ*. Евнухъ отвѣчалъ: *вѣрую Сына Божїа быти Иисуса Христа*; тогда Филиппъ крестилъ его (Дѣян. 8, 30—38). Изъ представленныхъ примѣровъ видно, что принятію христіанства предшествовало принятіе и исповѣданіе имени Христа отъ проповѣдниковъ евангелія тѣмъ, которымъ оно благоговѣствовалося. Образецъ этого исповѣданія, находящійся въ отвѣтѣ евнуха, хотя по видимому не полнъ, но предполагаетъ въ полномъ исповѣданіи вѣры. Вѣруя въ Сына Божїа, необходимо было вѣровать и въ Бога Отца, коего Онъ

*) Изъ руководства для сельскихъ пастырей.

Сынъ едиnorodный, и въ Бога Духа святаго, который, исходя отъ Отца, посланъ былъ апостоламъ отъ Сына. И можно думать съ вѣроятностію, что первое исповѣданіе вѣры, какое требовалось отъ исавинныхъ крещенія, имѣло полное соответствіе съ заповѣдію Спасителя, данною апостоламъ о крещеніи.

Шедше, сказалъ Онъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа*. (Матѳ. 28, 19). Слѣдовательно самая простая и вмѣстѣ съ тѣмъ самая опредѣленная формула исповѣданія христіанской вѣры первоначально должна быть такова: «вѣрую въ Бога Отца и Сына и святаго Духа». Но эта короткая и простая формула исповѣданія вѣры, основанная на точныхъ словахъ самаго Иисуса Христа, скоро должна была расширится и усложниться, вслѣдствіе необходимости опредѣлить точное значеніе словъ ея. И дѣйствительно Тертуліанъ свидѣтельствуетъ, что въ его время новообращаемые въ христіанство «отвѣчали въ исповѣданіе вѣры нѣсколько болѣе того, что заповѣдалъ Господь въ евангелии.» Что же еще должны были исповѣдывать готовящіеся ко крещенію, кромѣ вѣры во святую Троицу? «Наше исповѣданіе вѣры, продолжаетъ тотъ же Тертуліанъ, и обѣщаніе нашего спасенія, имѣя свидѣтелями и поручителями три Божественныя Лица, необходимо вызываетъ упоминаніе о церкви. Ибо гдѣ Отець, Сынъ и св. Духъ, тамъ есть также и церковь».

Итакъ вѣра въ Бога Отца, Сына и св. Духа, и во святую церковь — вотъ предметы исповѣданія, необходимаго для тѣхъ, которые имѣли принять святое крещеніе. Само собою понятно, что для новообращаемыхъ въ христіанство требовалось поясненіе таинственныхъ терминовъ этаго исповѣданія, и въ поясненіе ихъ священная христіанская древность оставила

намъ такъ называемый апостольскій символъ вѣры. Жалающихъ имѣть точнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ символѣ отсылаемъ къ статьѣ «объ апостольскомъ символѣ», напечатанной въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1865 годъ. Здѣсь же, соотвѣтственно нашей цѣли, считаемъ достаточнымъ указать только содержаніе этого символа, не касаясь его происхожденія. Не считаемъ также нужнымъ представлять здѣсь разные варианты этого символа. Достаточно, если мы приведемъ опредѣленнѣйшій изъ нихъ, записанный Руфиномъ подь именемъ восточнаго символа, онъ читается такъ:

«Вѣрую во единого Бога Отца всемогущаго и въ нашего единого Господа Іисуса Христа, Его Сына едиnorodнаго, рожденнаго Духомъ святымъ отъ Дѣвы Маріи, распятаго при Понтѣ Пилатѣ и погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, возшедшаго на небо, возсѣвшаго одесную Отца; Онъ придетъ оттуда судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа святаго; въ святую церковь, отпущеніе грѣховъ, воскресеніе тѣла » Не мѣшаетъ впрочемъ замѣтить, что и другіе списки апостольскаго символа, дошедшіе до насъ, какъ на примѣръ находящійся въ постановленіяхъ апостольскихъ ¹⁾, іерусалимскій и общеупотребительный, помѣщенный въ словахъ 115 и 131-мъ *de tempore* ²⁾, содержать тѣже, что и въ приведенномъ нами Руфиновомъ спискѣ, пункты христіанскаго ученія. Въ послѣднемъ изъ этихъ спосковъ упоминается кромѣ того о сошествіи Спасителя во адъ и о вѣрѣ въ общеніе святыхъ и въ жизнь вѣчную.

¹⁾ Книг. 7, гл. 42.

²⁾ *Augustin. oper. I. 5, col. 2971 и 2973.*

Изъ представленнаго текста апостольскаго сѣмвола вѣры легко можно видѣть, что въ немъ, по словамъ блаженнаго Августина, «собрано вкоротѣ, приведено въ извѣстный порядокъ и передано сжато христіанамъ ученіе вѣры, для того, чтобы созидалась вѣра ихъ, уготавлилось исповѣданіе ея и не обременялась память» ¹⁾. Обратимъ вниманіе на послѣднее выраженіе въ вышеприведенной фразѣ бл. Августина. Онъ говоритъ «чтобы не обремѣнялась память», стало быть отъ христіанъ требовалось, чтобы они знали этотъ сѣмволъ вѣры на память. Въ первые вѣки христіанства даже не позволялось записывать сѣмволъ вѣры, и считалось лучшимъ, чтобы онъ былъ напечатлѣнъ въ устахъ и сердцахъ вѣрующихъ «Сѣмволъ должно писать не на бумагѣ, но въ сердцахъ», говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій. «Этимъ повелѣнъ емъ имѣлось въ виду, по словамъ того же святаго отца, заставить христіанъ принять сѣмволъ сердцемъ для постояннаго содержанія въ умѣ ученія вѣры» ²⁾. Можно думать, что это повелѣніе давалось и потому, что сѣмволъ вѣры не былъ еще приведенъ къ окончательной редакціи, и слѣдовательно списки его могли бы повести къ разногласію. Знающимъ церковную исторію извѣстно, что по мѣрѣ надобности предостерегали вѣрныхъ отъ заблужденій, появившихся по временамъ къ соблазну вѣрующихъ, особенно же отъ заблужденій гностиковъ, а потомъ новаціанъ и донатистовъ, требовалось обозначать въ сѣмволѣ, въ какомъ именно смыслѣ церковь понимала каждыи изъ главныхъ членовъ исповѣданія вѣры. Но такъ какъ отъ различныхъ потребностей разномѣстныхъ, хотя и единомыс-

1) Ibidem. col. 1371, serm. 214. § 1.

2) Оглас. поуч. 5 § 4.

генныхъ церквей, символъ вѣры необходимо долженъ былъ разнообразиться въ некоторыхъ выраженіяхъ; то необходимо было привести его къ одной редакціи, которая была бы обязательна для всей вселенской Церкви. Первая такая редакція символа вѣры, какъ извѣстно, послѣдовала въ 325 году по Р. Х. на первомъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Никее. Символъ вѣры, составленный на этомъ соборѣ, читается такъ; «Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, яже на небеса и на земли, насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія сшедшаго, и воплотившаго и вочеловѣчшаго, страдавша и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ. И во святаго Духа. Глаголющихъ же о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися не бѣ, или яко отъ не сущихъ бысть или изъ инья уюстаси или сущности глаголющихъ быти, или превратима или измѣняема Сына Божія, сихъ анафематствуемъ католическая и апостольская Церковь»¹⁾. Возникшія послѣ этого времени ереси и недоразумѣнія побудили святыхъ отцевъ на второмъ вселенскомъ константинопольскомъ соборѣ, (въ 381 году), дополнить никейскій символъ некоторыми выраженіями, направленными къ опроверженію тѣхъ ересей и устраненію недоразумѣній. Съ тѣхъ поръ символъ вѣры, именуемый никеицареградскимъ, и

¹⁾ Книг. правилъ л. 1-й.

доселѣ употребляется въ православной католической Церкви безъ всякаго измѣненія и дополненія. Даже въ иновѣрческихъ церквяхъ христіанскихъ онъ читается также какъ и въ православной, исключая неразумнаго и незаконнаго прибавленія къ символу вѣры: *и отъ Сына* (въ членѣ объ исхожденіи св. Духа отъ Отца), — прибавленія вставленнаго въ символъ римскою церковію въ зломъ намѣреніи отдѣлиться отъ единства вселенской Церкви.

Символъ вѣры съ древнѣйшихъ временъ былъ передаваемъ ищущимъ крещенія священниками. «Пресвитеръ, приставленный къ нимъ для наставленія, сначала прочитывалъ имъ весь символъ, обыкновенно повторяя его другой разъ, и потомъ онъ разбиралъ его членъ за членомъ съ объясненіемъ»¹⁾ Подобное наставленіе преподавалось въ продолженіи цѣлой седмицы, особенно предъ пасхою и пятидесятницею, такъ какъ предъ этими праздниками преимущественно совершалось крещеніе вѣрующихъ²⁾. Изъ этихъ свидѣтельствъ видимъ, что символъ вѣры не только передавался новообращаемымъ для изученія и исповѣданія, но и былъ объясняемъ для нихъ. Вникнувъ въ содержаніе символа вѣры, легко примѣтить, что въ немъ каждое почти слово требуетъ поясненія для незнакомыхъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ. Легко также замѣтить, что въ символѣ вѣры содержится не полный сводъ христіанскаго вѣроученія, но только указаніе главныхъ пунктовъ его и такихъ особенностей, касающихся этихъ пунктовъ, о которыхъ возникли въ древности недоумѣнія и разномыслія. Понятно послѣ этого, что символъ вѣры требовалъ и разъясненія и пополне-

¹⁾ August. op. T. 5. serm. 248 § 2. 214. § 4.

²⁾ Tertull. de bapt. § 19.

нія. Первое необходимо было для того, чтобы утвердить въ *пріемлющихъ* христіанство истинныя понятія о главныхъ предметахъ христіанскаго вѣроученія, а второе требовалось для *принявшихъ* уже святое крещеніе, чтобы, соотвѣтственно цѣли евангельскаго проповѣдничества, сказать имъ всю волю Божию. Отъ того-то съ самыхъ древнихъ временъ христіанства оглашеніе вѣрующихъ т. е. обученіе ихъ символу вѣры и разъясненіе имъ истинъ, заключающихся въ немъ и относящихся къ нему, хотъ и не высказанныхъ въ немъ, составляло постоянную заботу Церкви. Не довольствовались тѣмъ, что пресвитеры, какъ замѣчено выше, передавали ищущимъ крещенія символъ вѣры, а старались и объяснять его. Съ этою цѣлю поставляемы были при церквахъ особые катихизаторы и учреждались огласительныя училища. Съ этою же цѣлю проповѣдуемы были пастырями огласительныя и тайноводственныя поученія. Святый Кириллъ іерусалимскій говоритъ оглашаемымъ: «представивъ вамъ всѣ нужные догматы вначалѣ сокращенно, я не оставляю изложить ихъ и подробно» ¹⁾. И дѣйствительно, мы имѣемъ отъ него огласительныя поученія, въ которыхъ хотъ и не въ катихизической, а въ монологической формѣ содержится довольно пространное изложеніе истинъ вѣры ²⁾. Имѣемъ мы также великій катихизисъ (*magna oratio cathetica*) св. Григорія Нисскаго и много другихъ догматическихъ словъ и статей его. Св. Василій великій оставилъ

¹⁾ Оглас. поуч. стр. 59.

²⁾ Огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго есть въ русскомъ переводѣ, составленномъ при рязанской семинаріи. Сиб. 1822 года.

намъ два слова о вѣрѣ, двѣ книги о крещеніи, огласительное поученіе къ крещенію и книгу о святомъ Духѣ, написанную противъ Евномія. У св. Григорія Назіанзена мы находимъ пространное слово о вѣрѣ и краткое изъясненіе сѣмвола вѣры, также догматическія слова на Господскіе праздникі, слова къ Евагрію о Божествѣ и проч. Св. Аѳанасій великій написалъ много статей догматическаго содержанія, изъ которыхъ замѣчательнѣе прочихъ изложеніе сѣмвола вѣры, къ сожалѣнію не конченное.

Правда, съ тѣхъ поръ, какъ Церковь христіанская восторжествовала надъ іудействомъ и язычествомъ совершенно,—и дѣти христіанъ начали получать св. крещеніе въ младенчествѣ,—наставленіе въ истинахъ вѣры естественно должно было начинаться въ домахъ христіанъ и въ училищахъ. Но такъ какъ домашнее наставленіе не всегда было достаточно, а обученіе въ школахъ не для всѣхъ доступно, то изъясненіе сѣмвола вѣры, какъ въ греческой, такъ и въ нашей отечественной Церкви, никогда не переставало считаться необходимымъ и въ храмѣ для людей всякаго возраста и обоого пола. Въ нашей русской Церкви объясненіе православнаго ученія прихожанамъ вмѣнялось прежде и вмѣняется теперь въ непремѣнную обязанность пастырей. Вслѣдствіе этого мы имѣемъ «катихизисъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, всенародно толкованное въ Московской Академіи въ 1757—1758 годахъ *Платономъ*, впоследствии митрополитомъ московскимъ ¹⁾, «катихизисъ въ бесѣдахъ пр. Михаила, митрополита с.-п.бургскаго и новгородскаго» ²⁾, толкованіе на

1) См. проповѣди Плат. т. 8 и 9 изд. 1781 г.

2) Бесѣд. митр. Михаила; т. 7 и 8. изд. 1823 г. С. ц. 6.

символь вѣры Иннокентія, б. епископа пензенскаго и множество проповѣдей разныхъ проповѣдниковъ о тайнствѣхъ. Кромѣ отдѣльныхъ пастырскихъ поученій на символъ вѣры и отъ святѣйшаго Синода издано собраніе поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, и поученія при совершеніи таинствъ. Прибавимъ къ этому, что и въ настоящее время печатается не мало катихизическихъ поученій какъ въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и особыми выпусками ¹⁾.

Въ книгѣ «о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» сказано: «вѣра состоитъ въ многихъ членахъ, коимъ христіане вѣровать и оныя исповѣдовать должны... члены вѣры ко спасенію неминуемо потребныя на никейскомъ и константинопольскомъ соборахъ вкратцѣ отъ слова Божія собраны и въ единъ составъ т. е. символъ сложены. Таковыя жь члены содержатся и въ особливомъ символѣ Аѳанасія великаго. А докладнѣе и порядочнѣе въ книжицахъ катихизическихъ, изъ коихъ священникъ, а паче неучившійся богословскому ученію, неизрѣменно долженствуетъ прежде самъ совершенно изучатися, а потомъ и всѣхъ прихожанъ своихъ научить» ²⁾. Само собою разумѣется, что современные сельскіе пастыри, изъ которыхъ въ настоящее время очень мало неученыхъ, не ограничатся при изясненіи символа вѣры прихожанамъ указаніемъ книги о должностяхъ пресвитеровъ. Они, кромѣ основательнаго знанія не катихизиса только, но и полнаго курса богословскихъ наукъ, имѣютъ большое пособіе при изясненіи символа вѣры въ готовыхъ поученіяхъ объ немъ какъ древнихъ отцевъ Церкви, такъ и отчужденныхъ проповѣдниковъ.

¹⁾ Пригодившія изъ нихъ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ О долги. пресв. прил. ч. 17, 18.

Съ такими средствами сельскому пастырю, обязываемому и древнимъ обычаемъ и современными законоположеніями обя-знять прихожанамъ символъ вѣры, остается только 1) повна-комиться поближе съ катихизическими поученіями, какія есть у насъ, затѣмъ 2) соответственно съ потребностями своихъ прихожанъ, выбрать изъ огромнаго количества предметовъ, подлежащихъ объясненію, необходимѣшіе, 3) взбрать пригод-нѣйшій методъ изъясненія символа и установить для этого изъясненія опредѣленный планъ, и наконецъ 4), примѣни-тельно къ мѣсту и времени изъясненія, а также приспособи-тельно къ степени пониманія прихожанъ, позаботиться о пере-дачѣ этого изъясненія словомъ совершенно понятнымъ для слушателей. На это и будетъ обращено вниманіе въ дальнѣй-шемъ нашемъ обзорѣни.

К. Д.

(Продолженіе будетъ)

Педагогическія замѣтки. *)

Въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ всюду господствуетъ заимствованная отъ иѣмцевъ оцѣнка успѣховъ учениковъ по-средствомъ отбѣтокъ, выражаемыхъ цифрами. Въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія для такой оцѣнки господствуетъ пяти балльная система. При всемъ раз-нообразіи разчетовъ баллами, въ большинствѣ случаевъ, для

*) Изъ Современ. извѣстій 20 сент.

перехода въ слѣдующій классъ, ученикъ долженъ имѣть въ общемъ выводъ не менѣе трехъ балловъ, и не долженъ имѣть ни изъ одного предмета менѣе двухъ. Отсюда проистекаетъ множество неудобствъ, которыя парализуютъ занятія учениковъ и затрудняютъ преподавателей. Ученики, твердо зная всѣ комбинаціи годовыхъ и экзаменаціонныхъ балловъ, взаимное отношеніе балловъ, по тому или другому предмету и *titulus* по каждому, занимаются всѣмъ кое-какъ, въ обрѣзъ.

«По ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи мнѣ надо получить по тройкѣ, изъ алгебры могу получить двойку»: разсуждаетъ ученикъ и разсуждаетъ относительно совершенно вѣрно. «У меня по-латыни за годъ пять, стало быть нечего готовиться къ экзамену; единицу учитель не поставитъ, а при двойкѣ я все-таки перейду»: размышляетъ другой и ничего не дѣлаетъ для экзамена. У ученика есть охота заниматься по-латыни и по-гречески; онъ готовъ сдѣлать втрое и вчетверо больше противъ обязательныхъ требованій; изъ него, при отличной подготовкѣ въ гимназіи, вышелъ бы въ университетѣ хорошій классическій филологъ, но у него единица по географіи, и ему надо бросить всѣ свои любимыя занятія для того, чтобы на экзаменѣ изъ географіи получить четыре.

«*Всѣмъ кое-какъ и ничѣмъ хорошо*», можно было бы написать на фронтопѣ современныхъ учебныхъ заведеній.

Съ другой стороны и преподаватель поставленъ въ тупикъ. Онъ пишетъ извѣстный балъ и не знаетъ, что онъ этимъ хочетъ опредѣлить: знаніе ли ученикомъ извѣстнаго урока, способности ли его заниматься извѣстнымъ предметомъ, прилежаніе ли его, или же все это вмѣстѣ? Одинъ смотритъ такъ, другой— иначе. Учитель спрашиваетъ ученика, тотъ не отвѣчаетъ; другой разъ,— тоже. Учитель не можетъ не написать

ему двухъ дурныхъ отмѣтокъ, а самъ между тѣмъ убѣжденъ, что это—случайность. Очень плохой ученикъ тоже случайно отвѣтилъ два три раза хорошо; учитель не можетъ не поставить ему хорошихъ отмѣтокъ: ученики дѣлать именно эту относительную справедливость; не поступи такъ учитель, они сочтутъ его пристрастнымъ, потеряютъ къ нему уваженіе, и останется учителю выѣзжать на однихъ только баллахъ. Приближается дѣло къ экзамену; учитель принимается выводить общій баллъ за весь годъ и чувствуетъ, что онъ связанъ самимъ же имъ поставленными цифрами, потому что ученикамъ, по крайней мѣрѣ въ гимназіяхъ, даются отдѣльные листочки, называемыя „свѣдѣніями“, съ обозначеніемъ полученныхъ ими балловъ; эти листочки возвращаются въ гимназію за подписью родителей. У хорошаго и у дурнаго ученика въ среднемъ выводѣ явился одинъ и тотъ же баллъ. Такъ какъ отмѣтки, поставленныя при началѣ учебнаго года за одинъ урокъ, считаются наравнѣ съ отмѣтками, поставленными за знаніе четверти, трети, половины предмета при окончаніи учебнаго года; то отсюда является тысяча недоразумѣній. Выводя годовой баллъ, учитель долженъ вычислить его математически вѣрно, иначе и ученики, и родные ихъ, которымъ извѣстны баллы по „свѣдѣніямъ“, возопіютъ противъ несправедливости. Ученикъ отлично отвѣтилъ въ началѣ года раза три, и у него три пяттерки; при повтореніи отвѣчаетъ онъ посредственно; учитель долженъ будетъ *ужиливать*, какъ выражаются ученики, баллы, т. е., за посредственный отвѣтъ ставить дурную отмѣтку, чтобы быть справедливымъ въ общей оцѣнкѣ его знаній. Поставить онъ тутъ посредственный баллъ, въ такомъ случаѣ на экзаменѣ придется *ужиливать* баллы. На оборотъ, дурные отвѣты при началѣ года заставляютъ учителя во время пов-

торенія, при порядочномъ отвѣтѣ, ставить хорошія отмѣтки. Учителю представляются два неудобства: или при концѣ года и на экзаменѣ не сообразоваться съ отвѣтомъ ученика, или же не точно математически выводить средній баллъ. Другаго, болѣе удобнаго исхода не представляется. Мы уже не говоримъ о томъ, какъ трудно положить различіе между пятью степенями запанія, успѣховъ, прилежанія, способностей и т. п. которые опредѣляются баллами, какъ особенности, когда къ каждому баллу можно прибавлять плюсы и минусы.

При двѣнадцати-балльной системѣ отмѣтокъ, господствующей въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ заведеніяхъ вѣдомства императрицы Маріи, дѣло съ баллами доходить часто до комизма: одна дѣвица получила десять съ плюсомъ, а другая одиннадцать съ минусомъ. Барышничество лавочника и микроскопическое тщеславіе—слѣдствіе этой системы, полагающей, съ плюсами и минусами, всего тридцать шесть степеней для опредѣленія достоинства учащихся. Какъ бы мало ни дѣйствовала школа на жизнь, во всякомъ случаѣ это систематическое развращеніе учащихся не можетъ остаться безъ вліянія и на послѣдующую ихъ жизнь. Если ученикъ учится на тройку, то и учитель учитъ его на тройку. На тройку говорить рѣчь адвокатъ и на тройку журнальный критикъ пишетъ свою философскую статью.

А дѣло легко исправляется. Пусть не будетъ балловъ и вообще никакихъ официальныхъ отмѣтокъ, пусть ученики не знаютъ своихъ успѣховъ; учитель можетъ у себя въ списокѣ писать какія угодно отмѣтки, не связывающія его; онъ можетъ выразить на словахъ одобреніе или не одобреніе тому или другому ученику. Тогда ученики, находясь въ постоянной неувѣренности, не будутъ имѣть этихъ незбылемыхъ основаній

для своей лѣности, и будутъ далеки отъ всѣхъ расчетовъ мелочной лавочки, не имѣя поощренія и для микроскопическаго самолюбія. У учителя въ экзамену составилось извѣстное понятіе о каждомъ ученикѣ: оно сложилось изъ обязательныхъ отвѣтовъ по урокамъ, изъ необязательныхъ отвѣтовъ на тотъ или другой вопросъ, обращенный къ цѣлому классу, изъ воспоминаній о томъ, на сколько внимательно въ продолженіи года ученикъ слушалъ его (что никогда не ускользнетъ отъ учителя, хотя бы онъ и не заставлялъ учениковъ повторять сказаннаго), наконецъ изъ всѣхъ его впечатлѣній. Словомъ, учитель составилъ себѣ извѣстное мнѣніе объ ученикѣ, въ чемъ никто не можетъ его контролировать и такъ или иначе связывать его. Отвѣтилъ ученикъ на экзаменѣ (если только есть какой нибудь смыслъ въ экзаменахъ, особенно для низшихъ классовъ): тогда собирается педагогическій совѣтъ и опредѣляетъ, достоинъ ли тотъ или другой ученикъ перевода въ слѣдующій классъ. Дѣло можетъ рѣшаться или единогласно или извѣстнымъ большинствомъ, для чего должны быть постановлены краткія правила. Тутъ открывается полный просторъ преніяамъ преподавателей, ихъ совѣсти и вообще нравственнымъ, а не математическимъ отношеніямъ къ учащимся. Но къ несчастію, въ большинствѣ случаевъ учителя убѣждены въ томъ, что плохо занимающійся ихъ предметомъ ученикъ—погибшій человекъ. Отсюда всѣ странныя чтенія даже въ университетахъ о пользѣ извѣстной науки, гдѣ почти каждый профессоръ доказываетъ преимущество своей науки предъ всѣми прочими. Говорятъ, въ старину бывали даже такіе педагоги, которые говорили, что, безъ знанія математики нельзя попасть въ царство небесное. Если ученикъ плохо занимался по какому нибудь предмету, пусть на педагогическихъ совѣ-

тахъ явится обвинитель противъ ученика. Если ученикъ хорошъ, найдется и защитникъ ему. Прочіе преподаватели будутъ играть роль присяжныхъ, а председатель совѣта, будучи свободенъ отъ учительскаго односторонняго взгляда съ точки зрѣнія одного предмета, приметъ извѣстное участіе въ этомъ дѣлѣ.

Скажутъ: постановка балловъ не даетъ мѣста злоупотребленіямъ, симпатіямъ и антипатіямъ учителей, основаннымъ на постороннихъ отношеніяхъ учителя къ ученикамъ. Но и постановка балловъ можетъ быть пристрастна; а главное, если въ дѣлахъ гораздо большей важности, напр. въ судахъ, доверяютъ, при выборѣ въ присяжные совѣсти перваго встрѣчнаго лавочника, какъ не положится на совѣсть учителей?... Если *тутъ* не полагаются на совѣсть, гдѣ же полагаются на нее?

А. Б.